

УДК 330.36.011

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

Е.А. Чувелева

Новокузнецкий филиал института Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

В связи с актуальностью задачи переосмысления парадигмы экономической науки и обеспечения системосохраняющей модернизации экономики предложен новый подход к трактовке экономического равновесия. Показана значимая роль обеспечения им эквивалентности процессов движения стоимости потребностям развития экономики, т. е. финансово-экономического равновесия.

Ключевые слова: *системосохраняющая модернизация, макроэкономика, финансово-экономическое равновесие, слияния и поглощения, движение стоимости.*

Кризисные явления в экономике свидетельствуют о необходимости осмысления задачи системосохраняющей модернизации экономики, теоретического и методического обеспечения её решения. Названная задача сформулирована профессором Г.Б. Клейнером в качестве ценностного приоритета системной парадигмы экономической науки, признаваемой им платформой нового осмысления экономической действительности и проектирования системных решений по модернизации экономики [1, с. 4].

Отсутствие целостного, признанного наукой понимания о желаемой (целевой) модели динамического состояния экономики приводит к формированию различных предложений по модернизации экономической действительности, не сведенных в некую единую модель системосохраняющей модернизации национальной экономики (макроэкономики). Подход «от позитивного» предполагает первоочередное определение (уточнение) идеального (целевого, модельного) динамического состояния макроэкономики для последующего выявления проблем его достижения с целью разработки решений по системосохраняющей модернизации экономической действительности. Под системосохраняющей модернизацией макроэкономики понимаем разработку и внедрение решений, обеспечивающих оздоровление имеющих место кризисных явлений, не предполагающих изменения основ рыночной организации экономики, включая частную собственность, корпоративную форму организации бизнесов, существование рынка корпоративного контроля и финансовых посредников и др.

Системная методология позволяет реализовать такой подход («от позитивного») и предлагает для определения идеального (модельного) состояния экономических систем использовать такую их характеристику как устойчивость. Понимание о процессе движения стоимости в экономике как о её кровеносной системе позволяет утвердиться в необходимости определения сущности понятия динамической финансово-экономической устойчивости макроэкономики. Она обеспечивается способностью элементов системы

(макроэкономики) осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов (получать доходность), что обеспечивает их привлекательность для финансовых посредников и признается нами значимым фактором повышения (обеспечения) устойчивости национальной финансово-экономической системы в целом.

Анализ множества дефиниций устойчивости экономических систем и частных характеристик систем, отражающих их устойчивость, позволил уточнить значение для макроэкономики способности элементов системы осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов. В этом случае экономика обретает способность:

– адаптироваться к возмущающим воздействиям различного происхождения на основе обновления основного капитала, человеческого капитала и продукта без подрыва воспроизводственных процессов (системная надежность как частная характеристика устойчивых систем). В ситуации, связанной с дивергенцией экономики и финансовых рынков, не обеспечивающих потребности нефинансовых корпоративных аутсайдеров в финансовых ресурсах, стремление экономики к адаптации не реализуется без подрыва целостности (а значит устойчивости) системы;

– противостоять возмущающим воздействиям без утраты полезной функции поддержания воспроизводственных процессов и обеспечения прав занятых трудом граждан и их семей на достойный уровень и качество жизни (упругость экономики как системы). В ситуации, связанной с уже упомянутой дивергенцией экономики и финансовых рынков и неготовности государства осуществлять антикризисное финансирование оздоровления аутсайдеров, последние демонстрируют неспособность противостоять турбуленциям, выживать в кризисных условиях, результативно реализовывать антикризисные стратегии;

– не допускать роста долговой составляющей в системе движения стоимости и поддерживать уровень долговой нагрузки на экономику, соответствующей приоритету фирм проектировать рациональную структуру капитала и приоритету домашних хозяйств в области определения структуры финансовых ресурсов, формируемых для различных нужд (экономическая надёжность). Неспособность корпоративных аутсайдеров осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов и низкий уровень оплаты труда приводит к чрезмерному росту долговой нагрузки на экономику, росту веса просроченных и не исполненных обязательств;

– не допускать конфликта интересов между формирующими экономику элементами, каждый из которых способен получать приемлемую доходность, исключаящую необходимость агрессивной экономии с нанесением вреда производству, работникам, бизнесу в целом (корпорации), эмоционально-психологическому и физическому здоровью граждан (сбалансированность как форма реализации устойчивости);

– увеличивать объем, улучшать качество, потребительскую ценность и стоимость создаваемых благ в соответствии с потребностями внутренних и внешних рынков (финансово-экономический рост). Нефинансовые корпоративные аутсайдеры, не способные к сбалансированному с потребностями развития нефинансового бизнеса воспроизводству собственных финансовых ресурсов и не привлекательные для финансовых посредников, не способны не готовы обновлять основной капитал и продукт.

Казалось бы, достигнутое понимание финансово-экономической устойчивости исчерпывает проблематику определения модельного состояния макроэкономики как задающего вектор её системосохраняющей модернизации. Но это не так. Дело в том, что теория систем общесистемным отражением устойчивости признает их целостность, то есть связность, взаимную обусловленность, последовательность урегулированных на этапе проектирования системы операций её элементов и связей (отношений) между ними. Подобные «настройки» возможны в проектируемых технических системах или в модели плановой административно регулируемой экономики советского типа. В рыночной экономике связующими элементами экономической системы являются торгово-экономические и иные экономические и финансовые отношения. Речь идет о системе финансово-экономических отношений, регулируемых рыночными силами самоорганизации с лимитированным регулирующим вмешательством государства. Следуя логике системной методологии, макроэкономическая целостность как система, выражаемая отсутствием просроченных или неисполненных финансовых обязательств, устаревших, но используемых основных фондов, банкротств предприятий не отмирающих отраслей и др., отражает ее финансово-экономическую устойчивость. Но рыночная модель организации экономики не предполагает прямого регулирования (настройки) финансово-экономических отношений в ней, что свидетельствует об ограниченности системной методологии без её теоретического дополнения (развития). Такое дополнение формируется неоклассической теорией экономического равновесия, которая, по мнению профессора О.С. Сухарева, ввела в экономическую науку «базовый методологический каркас, от которого, в конечном счёте, в дальнейшем отталкиваются все научные школы экономических наук» [2, с. 24].

В мейнстриме экономического равновесия обеспечивается силами рыночной самоорганизации экономических агентов, состоящих в экономических отношениях, обеспечивающих настройку предложения и спроса, согласование ценовых пропорций обмена. Точнее, в мейнстриме речь идет о способности фирм оптимизировать производственную функцию для максимизации прибыли, а значит, о способности фирм осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов, в том числе с использованием ресурсов финансовых рынков (ссудного капитала), то есть взаимовыгодно взаимодействовать с финансовыми посредниками. Также речь идет о достаточности доходов домашних хозяйств, способных максимизировать их полезность. Не только потреблять домашними хозяйствами необходимый продукт для простого воспроизводства человеческого капитала, но и иметь возможность развиваться и приобретать блага сверх минимально необходимой потребности, формировать финансовые сбережения, одновременно участвуя на этой основе в формировании банковской ликвидности и платежеспособного спроса. Неоклассическая теория макроэкономического равновесия поддается уточнению, может развиваться от её статичной и «товаро-обменной» основы.

Признаем условием экономического равновесия, способность элементов макроэкономики обеспечивать воспроизводство собственных финансовых ресурсов и формировать финансовые сбережения при

одновременном обновлении капитала (основного капитала, человеческого капитала) и продукта. Обеспеченность элементов макроэкономики собственными финансовыми ресурсами формирует их привлекательность для финансовых посредников, стремящихся к получению доходности, в том числе на основе осуществления взаимовыгодных взаимодействий с субъектами реального сектора. В связи с изложенным можно говорить о финансово-экономическом равновесии в макроэкономике и общем финансово-экономическом равновесии, обеспеченным способностью всех элементов финансово-экономической системы производить приемлемую доходность без формирования конфликта интересов и дополнять друг друга в режиме осуществления выгодных сторонам финансово-экономических взаимодействий. Другими словами отражением финансово-экономического равновесия в макроэкономике является целостность сбалансированного относительно потребностей элементов системы процесса движения стоимости в экономике и шире – в национальной финансово-экономической системе. Тем самым мы подошли к выводу, что динамическая финансово-экономическая устойчивость рыночной экономики и подвижное финансово-экономическое равновесие в экономике понятия эквивалентные и различаются лишь в связи с различными их создавшими теориями – системная парадигма (устойчивость) и мейнстрим (равновесие).

Такая трактовка устойчивости – равновесия определяет целесообразность обратиться к теории стоимости (теории производства и распределения стоимости в экономике), учитывающей рыночные начала организации экономики, а точнее (как это говорится в трудовой теории стоимости) капиталистическую её организацию, основанную на существовании частной собственности, разделении наемного труда. При этом заметим, что невозможность стихийной самоорганизации рынка уже давно осознана научным сообществом. Соответственно, игнорирование рассмотрения регулирующего вмешательства государства в настройку процессов движения стоимости для повышения финансово-экономического равновесия было бы ошибкой. Однако сохранение рыночных начал организации современной экономики предполагает преобладание экономических методов в государственном регулировании процессов развития. Соответственно, разработка таких методов требует первоочередного осмысления проблем движения стоимости в экономике. Речь идет о возможностях их оздоровления с использованием имеющихся в самоорганизующейся экономике резервов (при наличии таковых), включая финансовые сбережения, не используемые рыночные инструменты и др., и лишь последующее выявление инструментов государственного экономического регулирования их задействования (резервов) или организации работы (инструментов) в целях повышения финансово-экономического равновесия.

Оценка состояния процесса движения стоимости в макроэкономике может осуществляться с использованием известных в теории стоимости показателей прибавочной стоимости (политическая экономия) и добавленной стоимости (теория рыночного хозяйства). Прибавочная и добавленная стоимость не эквивалентные понятия. По сути, прибавочная стоимость – это денежное выражение присваиваемого собственником (капиталистом, предпринимателем, работодателем) фактически реализованного продукта, созданного трудом наемных работников сверх необходимого им продукта. Для

макроэкономических оценок создаваемой экономикой прибавочной стоимости можно использовать показатель сальдированного финансового результата (СФР). СФР можно признавать производной от созданной макроэкономикой прибавочной стоимости, не включающей уплачиваемые с неё налоги. Отрицательное значение СФР свидетельствует о том, что прибавочная стоимость не создается, а создаваемой экономикой стоимости недостаточно для покрытия капитала, израсходованного на производство, и необходимого работникам продукта, и, соответственно, для обновления производственной функции и воспроизводства человеческого капитала как условия равновесия в экономике.

Современники для оценки финансовой устойчивости экономики зачастую предлагают использовать показатель ВВП, иначе именуемый добавленной стоимостью. Добавленная стоимость это валовой доход экономики за вычетом внутреннего потребления ресурсов и инвестиционных товаров (средств производства), которые созданы на предприятиях-поставщиках, а, значит, воплощают прошлый труд. Соответственно, добавленной считается вновь созданная посредством использования труда, капитала и природных ресурсов стоимость. Она включает стоимость использования способности к труду (расходы на оплату труда) или, иначе говоря, стоимость требуемого работникам для потребления продукта (для воспроизводства способности к труду). Фактически, в теории рыночного хозяйства, речь идет о том, что создаваемый экономикой валовой доход достаточен для оплаты средств производства и необходимых работникам благ. Превышающий эти расходы доход отражает созданную прибавочную стоимость (прибыль, положительный СФР).

Возвращаясь к нашему пониманию финансово-экономического равновесия, отметим, что условием его достижения следует признавать производство валового дохода в размере, обеспечивающем способности фирм своевременно обновлять производственную функцию, формировать финансовые сбережения, выплачивать заработную плату, достаточную для воспроизводства человеческого капитала, поддержания платежеспособного спроса со стороны населения и обеспечения возможностей граждан формировать финансовые сбережения (максимизировать полезность дохода). Будем говорить о том, что эти финансовые сбережения фирм и граждан обеспечивают их способности к адаптации в условиях воздействия различных возмущений через обновление капитала и продукта у фирм, а также человеческого капитала. Следовательно, фактический размер созданной добавленной стоимости должен содержать переменную «прибавочная стоимость» (прибыль, СФР). Тогда о подвижном финансово-экономическом равновесии может свидетельствовать только положительное значение коэффициента, рассчитываемого как отношение прибавочной стоимости (СФР) к добавленной стоимости (ВВП) во всех региональных сегментах не отмирающих отраслей экономики.

Наши, сформированные по данным подразделений Росстата в субъектах Российской Федерации оценки свидетельствуют о фактическом финансово-экономическом неравновесии в экономике (её финансово-экономической неустойчивости). Это подтверждается имеющими место деформациями пропорций экономического роста, недостаточностью платежеспособного спроса и роста инфляции издержек, отражающими

неспособность регулируемой монетарными и фискальными методами экономики к равновесной (сбалансированной) самоорганизации. Реалии свидетельствуют о том, что нерегулируемая отличными от монетарных и фискальных методов рыночная самоорганизация, движимая стремлением экономических агентов к максимизации доходности, породила формирование в экономике структурных диспропорций и производных от них частных дисбалансов. Экономика разделилась на сектор, формируемый интегрированными корпорациями, способными к производству доходности, и сектор, формируемый автономными аутсайдерами. Обновлять основной капитал, выплачивать приемлемую для сложившейся в России ситуации и достаточную для обеспечения нормального потребления граждан заработную плату, осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов и взаимовыгодно взаимодействовать с финансовыми посредниками способны, как правило, только интегрированные корпорации. Аутсайдеры не способны обновлять капитал, продукт и осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов, взаимодействовать с финансовыми посредниками на взаимовыгодной основе. Резервом, способным обеспечить повышение финансово-экономического равновесия в экономике и общего финансово-экономического равновесия, являются финансовые сбережения, формируемые в интегрированных бизнесах. Последние представляют собой форму адаптации бизнеса к изменяющимся условиям окружения. В случае воздействия возмущения различного происхождения они подвергаются реорганизациям на основе корпоративных разукрупнений (с формированием новых мишеней для поглощений) и участия в очередных проектах слияний и поглощений, в том числе потенциально способных инкорпорировать нынешних автономных аутсайдеров. Другими словами, процессы корпоративной интеграции в экономике воспроизводятся в дисперсном в пространстве и времени порядке с развитием существующих и формированием новых интегрированных бизнесов, способных к обновлению капитала, воспроизводству продукта и собственных финансовых ресурсов [3, с. 17]. Следовательно, финансовые сбережения, формируемые в интегрированных бизнесах и способные перемещаться в процессе воспроизводства слияний и поглощений нефинансовых корпораций, представляют собой стратегический финансовый ресурс, способный повысить и принять участие в воспроизводстве финансово-экономического равновесия на основе очередных итераций инкорпорирования аутсайдеров.

Однако на практике этот механизм не работает. Причиной является влияние на проекты слияний и поглощений нефинансовых корпораций множества возобновляемых рисков, неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента. В результате такого негативного проявления неопределенности проекты корпоративной интеграции не достигают синергетического эффекта, что мотивирует ориентированного на достижение приемлемой доходности собственника к потребительскому и спекулятивному использованию целевых компаний [4, с. 17]. В результате, финансово-экономическое равновесие не только не повышается и не воспроизводится, но и усугубляется неравновесие. Другими словами, проектно обоснованного объема финансовых сбережений, оказывается достаточно для производства новой приемлемой для собственника доходности, вследствие

негативного проявления рискогенности (неопределенности). Увеличение объема финансирования инкорпорирования целевой компании (зрелой интеграции) не соответствует мотивациям и оценкам собственников капитала, определивших решение об инвестировании в поглощение. Сказанное, свидетельствует о том, что возможности использования финансовых сбережений, формируемых в интегрированных бизнесах, лимитированы требованиями существования благоприятных условий для их перемещения в экономике, обеспечивающих получение новой приемлемой, проектно обоснованной (прогнозной) доходности. Рискогенность воспроизводства слияний и поглощений отражает противоположное (отрицательное, негативное) качество среды протекания этих процессов. Следовательно, в экономике должны существовать также и иные полюса формирования финансовых сбережений, участвующих в повышении и воспроизводстве финансово-экономического равновесия на основе нивелирования неопределенности (рискогенности). Аналогичный подход реализован в теории экономических систем, где говорится о необходимости существования в системе механизмов компенсации возникающих вследствие неопределенности ушербов.

Современности известно два варианта формирования таких финансовых ресурсов. Первый состоит в теоретической возможности использования бюджетных средств для предоставления гарантий инвесторам в поглощение нефинансовых целевых компаний. Но он предполагает усиление вмешательства государства в экономику, что с учетом существования альтернативного варианта, не в полной мере соответствует задаче системосохраняющей её модернизации. Второй вариант состоит в создании механизма комплексного страхования рисков слияний и поглощений нефинансовых корпораций, обеспечивающего реализацию перераспределительной функции. Обоснованность рассмотрения страхования как механизма повышения устойчивости, а значит, равновесия, доказана современниками. Например, об этом подробно пишет В.А. Батадиев [5, с. 137]. Необходима, во-первых, оценка потенциала страхового механизма в области обеспечения (повышения) эквивалентности процесса движения стоимости в экономике, развивающейся на основе воспроизводства слияний и поглощений, её нефинансовым потребностям. Во-вторых, определение экономических инструментов государственного регулирования страхования рисков слияний и поглощений нефинансовых корпораций как элемента механизма организации процессов движения стоимости в направлении качественного обновления отстающего сектора (целевых компаний).

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С. 4–28.
2. Сухарев О.С. Методологические перспективы экономической науки: «мэйнстрим» и «эволюционизм» // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2015. №3. С. 24–39.
3. Чувелева Е.А., Затепакин О.А. Воспроизводственная природа корпоративных слияний и поглощений в нефинансовом секторе экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. №1 (33). С. 172–201.
4. Чувелева Е.А., Затепакин О.А. Рискогенный характер природы корпоративных слияний и поглощений // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №4 (32). С. 17–40.

5. Батадиев В.А. Роль и функции страхового капитала в концепции устойчивого развития экономики // Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Ученые записки Российской академии предпринимательства. М., 2014. С.137–151.

THE PROBLEM OF THE ECONOMIC EQUILIBRIUM THEORY DEVELOPMENT

E.A. Chuveleva

Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (branch), Novokuznetsk

In view of urgency of different interpretation of the economic science paradigm and implementation of system-keeping modernization of the economy, the author proposes a new approach to the theory of the economic equilibrium. The research highlights the significant role of the economic equilibrium in balancing between the value motion and the needs in economy development securing financial and economic balance.

Keywords: *system-keeping modernization, macroeconomics, economic-financial equilibrium, mergers and acquisitions, the movement of the value*

Об авторе:

ЧУВЕЛЕВА Елена Анатольевна – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Новокузнецкий филиал института Кемеровского государственного университета, e-mail: ChuvelevaEA@yandex.ru

About the author:

CHUVELEVA Elena Anatol'evna – candidate of technical sciences, Associate professor of management and marketing Novokuznetsk branch-institute of the Kemerovo state University, e-mail: ChuvelevaEA@yandex.ru

References

1. Klejner G.B. Sistemnaja jekonomika kak platforma razvitija sovremennoj jekonomicheskoy teorii // Voprosy jekonomiki. 2013. №6. S. 4–28.
2. Suharev O.S. Metodologicheskie perspektivy jekonomicheskoy nauki: «mjejnstrim» i «jevoljucionizm» // Vestnik JuRGU (NPI). 2015. №3. S. 24–39.
3. Chuveleva E.A., Zatepjakin O.A. Vosproizvodstvennaja priroda korporativnyh slijanij i pogloshhenij v nefinansovom sektore jekonomiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2016. №1 (33). S. 172–201.
4. Chuveleva E.A., Zatepjakin O.A. Riskogennyj harakter prirody korporativnyh slijanij i pogloshhenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2015. №4 (32). S. 17–40.
5. Batadiev V.A. Rol' i funkcii strahovogo kapitala v koncepcii ustojchivogo razvitija jekonomiki // Rol' i mesto civilizovannogo predprinimatel'stva v jekonomike Rossii. Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. M., 2014. S.137–151.